

Лань Ванцзи тихо вздохнул, подойдя к кровати, но его взгляд на мгновение задержался на бледной коже Вэй Усяня, заставив его снова едва не выронить флакон с лекарством. Это был уже третий раз, когда он видел его тело, и хотя на этот раз была видна только спина, это оказалось даже более впечатляющим, чем предыдущие два раза.

Сев на край кровати, он почувствовал, как его горло стало сухим, а кадык слегка сдвинулся. Однако, как только его пальцы коснулись следов на спине Вэй Усяня, его сердце успокоилось.

Предыдущие шрамы уже почти исчезли, а удары тростью не оставили следов, только покраснения. Вся спина была покрыта красными полосами.

Лань Ванцзи с дрожащими пальцами открыл флакон и начал осторожно наносить мазь, стараясь не касаться кожи слишком сильно.

На спине Вэй Усяня появилось приятное ощущение прохлады, и он с удовольствием прикрыл глаза. Вспомнив, что еще не прочитал письмо от старшей сестры, он взял его и аккуратно вскрыл конверт.

Прочитав, его глаза загорелись.

— Лань Чжань, через три дня начинается обучение?

Лань Ванцзи, продолжая наносить мазь, ответил:

— Ммм.

— Отлично! Моя старшая сестра сказала, что тоже приедет!

Глаза Лань Ванцзи слегка потемнели, но он ничего не ответил.

Вэй Усянь, не заметив этого, продолжал радостно говорить:

— Я снова увижу старшую сестру, я так по ней скучал... Ой, Лань Чжань, зачем ты так сильно давишь?

— ...

— Лань Чжань, почему ты молчишь?

Вэй Усянь обернулся и увидел, что лицо Лань Ванцзи, обычно спокойное, как яшма, теперь выглядело явно раздраженным.

Он разозлился? Неужели...

Ревнует?

Вэй Усянь поднял бровь, повернулся на бок, одной рукой подпирая голову, а другую положив на ногу Лань Ванцзи, и с улыбкой произнес:

— Лань Чжань, ты ревнуешь?

Дыхание Лань Ванцзи на мгновение остановилось, и он отвернулся, не отвечая.

Вэй Усянь засмеялся:

— Ха-ха-ха, Лань Чжань, ты ревнуешь к моей старшей сестре, ха-ха-ха!

Смех Вэй Усяня заставил Лань Ванцзи почувствовать себя неловко. Он резко обнял его, но руки все еще осторожно поддерживали спину, чтобы не задеть раны, и строго сказал:

— Не смейся!

Вэй Усянь не сопротивлялся, с удовольствием наслаждаясь его объятиями. Обхватив шею Лань Ванцзи, он с трудом сдерживал смех:

— Лань Чжань, тебе не нужно ревновать. В моем сердце только ты, и я люблю только тебя.

— Ммм.

Лань Ванцзи знал это, но... он не мог не ревновать.

— Но, Лань Чжань...

Вэй Усянь приблизился к нему, чувствуя, как тело Лань Ванцзи напряглось, и с улыбкой тихо произнес:

— Сейчас, ты не думаешь, что мы можем...

— Сделать что-нибудь?

— Лань Чжань, иди сюда.

Вэй Усянь выскользнул из объятий Лань Ванцзи, отодвинулся и освободил место на кровати.

Но Лань Ванцзи оставался неподвижным, лишь пристально смотря на него. Вэй Усянь поднял

бровь, потянул за рукав Лань Ванцзи и сказал:

— Муженек, если ты не подойдешь, я сам приду!

С этими словами он потянулся, чтобы расстегнуть пояс Лань Ванцзи.

Лань Ванцзи испугался, схватил его за руку и строго сказал:

— Перестань! Ты вообще понимаешь, что делаешь?

— Мы уже муж и жена, что в этом плохого? Чжань-гэ, иди сюда, не стесняйся.

Вэй Усянь едва сдерживал смех. Лань Чжань действительно был образцом добродетели, даже в таких ситуациях требовал уговоров.

Лань Ванцзи глубоко вздохнул, словно смирившись, и медленно поднялся на кровать.

Они сели друг напротив друга, молча.

Вэй Усянь, вспоминая прочитанные им раньше книги, вдруг поднял руку, и занавески вокруг кровати опустились.

Теперь кровать превратилась в маленький уютный мир, отгороженный от внешнего света. Внутри было полутемно, только они двое, их дыхание смешивалось, и Вэй Усянь почувствовал, как его тело начинает нагреваться.

Вот это уже лучше!

Итак, что же дальше? Вэй Усянь посмотрел на полуоткрытые губы Лань Ванцзи. Наверное...

Он вспомнил тот легкий, едва заметный поцелуй днем, и его щеки слегка покраснели. Ведь это был его первый раз, когда он касался чьих-то губ.

Но губы Лань Чжана были такими мягкими, такими приятными.

Ему очень понравилось, и он хотел попробовать снова.

Думая об этом, Вэй Усянь невольно облизал губы, что заставило Лань Ванцзи застыть, его дыхание стало тяжелее.

Вэй Усянь, не замечая этого, пододвинулся ближе к Лань Ванцзи.

Лань Ванцзи, испугавшись, попятился назад, но Вэй Усянь заметил это и быстро прикоснулся к его губам.

Губы соприкоснулись, и Лань Ванцзи полностью замер.

Вэй Усянь обрадовался. Да, ему действительно нравились губы Лань Чжэня! Он вспомнил, что в книгах писали о том, что нужно использовать язык.

Итак, он осторожно приоткрыл рот и коснулся языка Лань Ванцзи.

Глаза Лань Ванцзи широко раскрылись, все его мышцы напряглись.

Язык Вэй Усяня попытался проникнуть глубже, но Лань Ванцзи, напрягшись, сжал зубы, не давая ему войти.

Вэй Усянь разозлился, резко отстранился и с раздражением сказал:

— Лань Чжэнь! Ты действительно ничего не знаешь?

Лань Ванцзи чувствовал себя крайне неловко, но когда губы Вэй Усяня отошли, он впервые почувствовал странную пустоту.

Вэй Усянь, видя его смущение, сказал:

— Лань Чжэнь, ты возбудился!

Лань Ванцзи вздрогнул, посмотрел вниз и увидел, что его тело действительно... Его лицо чуть не исказилось. Заметив, что Вэй Усянь смотрит прямо на его... он покраснел до ушей и поспешно накрылся одеялом, раздраженно сказав:

— Не смотри!

Вэй Усянь на мгновение замер, а затем громко рассмеялся, упав на кровать и катаясь по ней, смеясь так сильно, что несколько раз чуть не ударил Лань Ванцзи своими ногами.

Лань Ванцзи, никогда не сталкивавшийся с подобным, схватил его за лодыжку и повысил голос:

— Хватит смеяться! Что в этом смешного?

— Ха-ха-ха! Лань Чжэнь, ты... ха-ха-ха! Я даже ничего не сделал, а ты уже... ха-ха-ха! Не думал, что ты такой скрытный, Лань Чжэнь! Живот... живот болит от смеха, я не могу остановиться!

Даже схваченный за ногу, Вэй Усянь продолжал смеяться и кататься по кровати.

Лань Ванцзи, с покрасневшими глазами, чувствовал себя крайне неловко и хотел встать с кровати. Вэй Усянь, увидев это, понял, что тот действительно разозлился, и быстро поднялся, схватив Лань Ванцзи за руку, и усадил его обратно на кровать.

— Лань Чжань, ты уйдешь, а кто же поможет тебе справиться с этим? — с улыбкой сказал Вэй Усянь.

— Я...!

— Верно? Это нельзя оставлять так. Мой маленький Лань Чжань может пострадать.

— Но...

В глазах Лань Ванцзи мелькнуло сомнение. Он не знал, как справиться с этим между мужчинами.

Вэй Усянь поднял бровь:

— Лань Чжань, я думал, что я наивен, но ты оказался еще более неопытным. Кто сказал, что это можно делать только там? Вот здесь тоже можно.

С этими словами он указал на свои губы.

Лань Ванцзи замер, нахмурившись:

— Нет, это грязно... Вэй Ин, остановись!

Но Вэй Усянь не стал его слушать и резко толкнул Лань Ванцзи на кровать, сев на него верхом и начав расстегивать его пояс.

Лань Ванцзи, приходя в себя, увидел, как Вэй Усянь давится, и запаниковал. Он сел и начал похлопывать его по спине, повторяя:

— Вэй Ин... Вэй Ин, выплюнь, быстро... выплюнь...

Жидкость стекала по губам Вэй Усяня, и Лань Ванцзи, видя это, почувствовал странное чувство. Но он не мог позволить Вэй Усяню продолжать.

Вэй Усянь наконец пришел в себя, его лицо было красным, то ли от стыда, то ли от напряжения. Губы и язык онемели, и, посмотрев вниз на Лань Ванцзи, он увидел, что тот...

все еще возбужден!

Вэй Усянь подумал: «Черт!»

<http://bllate.org/book/15281/1349043>